

Валерий Мерлин

КАББАЛА
И РУССКОЕ СЛОВО
ПРОСТРАНСТВА СОВМЕСТИМОСТИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 80/81
ББК 80
М 52

Мерлин В.

М 52 Каббала и русское слово: Пространства совместности.
М.: Языки славянской культуры. — 240 с.

ISBN 978-5-94457-217-2

Цель книги — конфигурация каббалистической герменевтики с русской филологической и литературной традицией. Речь идет о сборке территорий, о многомерном ансамбле текстуальных и онтологических пространств. «Компаративизм без берегов» книги «Зоар» сопоставляется с интертекстуальным подходом и лингвистической компаративистикой. Каббала понимается как проект совместности, содержание которого раскрывается во встречных сближениях с текстами Пушкина, Достоевского, Пастернака.

**УДК 80/81
ББК 80**

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-94457-217-2

© Издательство «Языки славянской культуры», 2015
© Мерлин В., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Сосуды каббалы: аркан и простыня	7
<i>Белочка, дубок и плаксивый царь:</i> каббалистический подтекст «Сказки о царе Салтане»	31
Каббала устами Орфея: теургический смысл «Медного всадника»	75
Дело об укушенном пальце: казус Достоевского	129
<i>Савраска и сансара:</i> этимология «Преступления и наказания»	159
«Тема с вариациями» Пастернака: анаграммы, геописьмо, каббалистический большевизм	191
Источники и сокращения	237

Перегородок тонкоробость
Пройду насквозь, пройду, как свет,
Пройду, как образ входит в образ
И как предмет сечет предмет.

Б. Пастернак

Две территории, обозначенные в заглавии, связаны исторически, и эта связь прослежена достаточно подробно¹. Существует и другой способ связи — конгруэнтность. В геометрии две фигуры считаются конгруэнтными, если одна из них может быть переведена в другую способом сдвига и совмещения. В области филологии такому совмещающему сдвигу соответствует интертекст. Конгруэнтность — связь по факту: отношение эквивалентности устанавливается самой операцией совмещения и не зависит от априорных соображений совместимости-несовместимости.

На первый взгляд, Пушкин и каббала — две вещи несовместные. Именно поэтому их совмещение может быть продуктивно. Конгруэнтность фигур предполагает изоморфизм пространств: интертекстуальные сближения связывают не тексты, а территории, и границы этой связности нельзя определить заранее. Территориальные совмещения практикуют «Зоар» и зависящая от него традиция. Постмодернистский интертекст — плоская топология, каббалистический интертекст — свернутая многомерная топология.

Главный тезис каббалы — *что наверху, то и внизу*. Ее теоретическое пространство задается формулой *от края и до края*: от

¹ См: *Burmistrov K.* The Kabbalah as Primordial Tradition in Russian Secret Societies // *Kilcher A. B.* (ed.). *Constructing Tradition. Means and Myths of Transmission in Western Esotericism.* Leiden: Brill, 2010. P. 323—340; *Байскопф М.* Покрывало Моисея. Еврейская тема в эпоху романтизма. М.: Мосты культуры, 2008; *Aptekman M., Ladder J.* Kabbalistic Allegory in Russian Literature. Boston: Academic Studies Press, 2011; *Schneider M.* The «Judaizers» in Moscovite Russia and Kabbalistic Eschatology // *Кенааниты: евреи в средневековом славянском мире* / Ред. В. Москович. М., 2014. С. 224—260 (Jews and Slavs. Vol. 24.).

нижнего предела — слова и буквы, до верхней беспредельности — территории всех территорий. Отсюда и тактика каббалы — радикализация, доведение до края — до точки, где территория смыкается с территорией.

Цель этой книги — конфигурация радикальной герменевтики с «русской герменевтикой» (В. Айрапетян). Возможность такой конфигурации вытекает из самой радикальной герменевтики как техники совмещения двух полюсов. Каббала — методология встречи: на другом полюсе каббалы — странные сближения Пушкина, поэтика диссонансов Достоевского, поверхбарьерность Пастернака.

В центре каждой главы — момент Невозможного и его работа — сборка территорий. Цель сборки в самой сборке, но сборка — это не игра. Здесь нет постмодернизма, скорее можно заподозрить другое родство — спекулятивный реализм. Речь идет не о том, чтобы завязать узел Невозможного, а о том, чтобы завязать узел, который вяжется, — построить на территории текста такое устройство, которое собирает себя за пределами своей территории — машину территориального синтеза. Доказать возможность Невозможного невозможно, но нельзя отнять у Невозможного возможность удачи.

СОСУДЫ КАББАЛЫ: АРКАН И ПРОСТЫНЯ

1

В 1988 году в академической иудаике произошло событие, которое было позже обозначено как «революция» и «коперниканский переворот», — вышла книга Моше Иделя «Каббала: новые перспективы». «Абстрактному» подходу Гершома Шолема Идель противопоставил исследования Леви-Стросса, Мирчи Элиаде, Поля Рикера. В его намерения не входила реализация этих перспектив: свою задачу Идель видел в изучении культурных практик, реализованных в каббалистических текстах. Главный упрек Шолему заключался в том, что он видел в каббале «еврейскую мистику» и увлекался теософскими схемами в ущерб экстатической и теургической практикам. Исследователь каббалы не должен быть каббалистом, утверждал Идель. То есть не должен быть «мистиком»¹. Но вместе с мистикой была выброшена за борт философия каббалы: Иделя интересуют только характерологические моменты каббалистических концепций.

Это была не коперниканская, а птолемеяева революция: гелиоцентрическую систему сменило множество эпициклов. Идель —

¹ *Idel M. Kabbalah: New Perspectives. New Haven; London: Yale University Press, 1988. P. 26.* Крайнее выражение этой исследовательской парадигмы — утверждение о том, что употребление термина «мистицизм» в работах о каббале — эффект «империалистического экспорта» европейской традиции (*Huss B. The Mystification of the Kabbalah and the Modern Construction of Jewish Mysticism. Ben Gurion University Review, Summer 2008: http://w3.bgu.ac.il/heksherim/review/pages/articles.aspx?article_num=28*).

крупнейший знаток каббалы, но его научная цель — инструментальное объяснение знания, заведомо менее богатое, чем само знание. Каббалу Идель объясняет с помощью *подходов* и *методов*. У меня противоположная и более скромная задача: научиться методу, усвоить подход к предмету из самого предмета. Все мы пользуемся каким-то инструментом и принадлежим к какой-то территории. Моя территория — филология. Я имею дело с текстами и не претендую на обладание глубинами. Но как филолог я хотел бы заметить, что слово *каббала* означает «получение». Содержание сосуда не совпадает с самим сосудом; каббала — способ вмещения *другого*: не исключено, что занимаясь другими вещами — историей или филологией, мы практикуем каббалу, хотя именно об этом и не знаем

«Каббала и астрофизика», «Каббала и генетика», «Каббала и правильное питание» — заглавия этого типа бесчисленны. Никто не знает, что такое каббала, но с помощью каббалы объясняют все что угодно. Но может быть, каббала соотносима с любым предметом именно потому, что это способ понимания предметов. Каббалу можно и нужно сравнивать с генетикой, астрофизикой и правильным питанием (поскольку питание — это метафора понимания), чтобы понять, что такое *сама* каббала.

«Kabbalah and criticism» — название книги Харолда Блума, вышедшей еще в «дореволюционный» период. Блум связывает каббалу с интерпретацией, в том числе с интерпретацией каббалы. В дереве сфирот он видит модель текстуальной узурпации. Подобно тому, как низшая сфера принимает свет высшей и «одевает» этот свет, интерпретатор подменяет свой предмет тем, *как* он его интерпретирует².

С этой интерпретацией нельзя согласиться именно вследствие узурпации предмета. Блум не учитывает, что диалектика света и сосудов разыгрывается внутри каждой сфиры. *'Ein 'or be-lo' kli ve-*

² Bloom H. Kabbalah and Criticism. New York: Seabury Press, 1975. Ср. дерридианское истолкование этого тезиса, из которого выводится постмодернистский характер самой каббалы: Кильхер А. Б. Языковой миф каббалы и эстетический модернизм // Немецкое философское литературоведение наших дней. СПб., 2001. С. 445—474.

'ein kli be-lo' 'or (Sefer Sha'arei Leshem 1:13): «нет света без сосуда, и нет сосуда без света». Не существует чистого света, который можно замутить или исказить. И это не значит, что свет «всегда уже» замутнен. Если свет светит, значит, существует понимание света: свет-в-себе не отличается от тьмы. Но свет, освещающий все, кроме самого себя, это и есть понимание — свет, *вмещающий* сосуд.

Речь идет о первом и безусловном Начале, и это начало двойственно: свет совместим с сосудом. Гуссерль начинает построение теории с первого шага — с усмотрения первоочевидности. Каббала начинается с Начала — с того момента, в котором построение теории и сама теория еще не различаются. Начало каббалистической практики — *кавана*, направленность сознания на то, что ему открывается. В точке начала еще нет ни Бога, ни субъекта. Начало дано; то, что дано, неотделимо от того, как оно дано: акт дарения — это и есть сосуд данности.

В «Зоаре» имя первой познаваемой сфиры *Хохма* интерпретируется как *коах ма*, сила «что». Сотворение мира начинается с вопроса «что это?», подразумевающего, что нечто существует. В этом вопросе теория не отделена от практики: каббалистическая теория действительна, а практика концептуальна. В *коах ма* присутствует *коах ми*, сила «кто»: в данности объекта открывается дающее себя Дарение. Ж. Марьон настаивает: смысл Дарения в самом Дарении — Дарение дарит само себя. Но Дарение без дара — это Пустота (= Мальхут), а чтобы дарить себя, дарение нуждается в Силе (= Йесод): в «насыщенном феномене» просвечивает дерево сфирот³.

На первый взгляд, совмещение света и сосудов — разновидность корреляционизма, то есть утверждение: то, что *мы* знаем о мире — это то, что *мы* о нем знаем. Сильный корреляционизм, отрицающий доступ к абсолютному, укрепляет позицию Абсолюта⁴. Если

³ См. аналитику «насыщенного феномена» в каббалистическом контексте: Мерлин В. Россия и редукция (читая Ж. Марьона) // Мерлин В. В. Производство удовлетворения. Очерки симптоматиологии русского тела. М., 2006. С. 5—36.

⁴ Meillassoux Q. After Finitude. Continuum, 2008. P. 76.

мы знаем *только* то, что мы знаем, то в нашем знании присутствует некий остаток — Непознаваемое. Этот остаток содержится в самом нашем знании: феномен со-вмещен с вещью в себе. Выше сфират Хохма — сфират Кетер, бесконечность, о которой мы не можем ничего сказать: высшая мудрость это знание о неизвестном. Сосуд не вмещает, а размещает: это не емкость, а территория. Сосуд не узурпирует свет, а позиционирует его — возвращает на его собственное место. Дело не в том, что строгая научная система не может быть полной, а в том, что для строгости и полноты системы необходимо, чтобы она включала внесистемный элемент.

«Зоар» — книга комментариев: «двое мудрецов встречаются над страницами Торы»⁵. Мудрецы встречаются в пути — *по ходу* комментария или в пещере — *погружаясь* в комментируемый текст. Способ погружения — выход в интертекст, сближение параллельных фрагментов на основе лексического совпадения. Встреча комментаторов обусловлена встречей цитат: диалог возникает в момент со-впадения.

Идею принадлежит термин *арканизация* (от лат. *arcanus* ‘тайна’, ‘секрет’). Речь идет о «сознательных или бессознательных попытках ввести тайну в канонический текст»⁶. За рамками определения остается тот факт, что средство арканизации — интертекст: ключом к тайне текста признается другой текст. Идель противопоставляет интертекстуальности интеркорпоративность, имея в виду «скрытые соответствия между исторически и концептуально различными корпусами»⁷. Но интертекст — это и есть та сила и то средство, которые сближают тексты поверх барьеров. С помощью интертекста каббалист *заарканивает* Тайну: паронимическая игра — аркан каббалиста.

Сила аркана в том, что «странные» и «случайные» сближения выявляют глубинные семантические связи. Русское слово *аркан* — заимствование из тюркского, восходящее к протоалтайско-

⁵ Либес Й. Зоар и Эрос // Вестник Еврейского университета. 2000. № 4. С. 224.

⁶ Idel M. Absorbing Perfections. Kabbalah and Interpretation. Yale Univ. Press, 2002. P. 167.

⁷ Ibid. P. 252.